ЕВРОПА 16.05.2022 | Роберт Мисик

Нейтральная провинциальность

В то время как Финляндия и Швеция планируют вступление в НАТО, в Австрии этот вопрос даже не обсуждается

24 февраля, «черный четверг», когда войска Путина вторглись в Украину, канцлер Германии Олаф Шольц назвал «переломным моментом» для всей Европы. «Сегодня мы проснулись в ином мире», – описала случившееся министр иностранных дел Германии Анналена Бербок.

Хрупкая система европейской безопасности, а с ней и весь привычный образ жизни рухнули. 12 мая Финляндия, страна, в которой политика нейтрального баланса между блоками пустила глубочайшие корни, заручившись широкой поддержкой населения, подала заявку на вступление в НАТО. Соседняя Швеция также отважилась на этот шаг – крутой поворот в ее политике, учитывая, что шведы воспринимают свою несвязанную союзническими отношениями страну как «силу, исповедующую мир», а также сопутствующий идеализм малого государства.

Страны Восточной Европы и Балтии не могут нарадоваться, что являются членами НАТО и на них распространяется статья об оказании коллективной помощи. Да и другие страны постсоветского пространства, в частности Грузия, желали бы как можно быстрее вступить в Североатлантический Альянс или, по крайней мере, четко обозначить свои интересы в области безопасности по отношению к непредсказуемой России, как это уже сделал, например, Казахстан.

Вряд ли можно было придумать лучшую рекламу для НАТО, чем нападение на Украину

Если трезво осмыслить вышесказанное, можно констатировать, что Путина едва ли радуют изменения, которые он сам запустил. Вряд ли можно было придумать лучшую рекламу для НАТО, чем нападение на Украину.

И лишь одну страну удивительным образом миновали и дискуссия, и смена парадигмы – Австрию. Вопрос о вступлении в НАТО

прозвучал максимум в двух-трех обсуждениях по телевидению. Федеральный канцлер Карл Нехаммер авторитетно заявил, что нейтралитет «не подлежит обсуждению». Лидер оппозиции, глава Социал-демократической партии Австрии Памела Ренди-Вагнер, имеющая большие амбиции в отношении канцлерской должности, также при любой возможности взывает к австрийскому нейтралитету, «не являющемуся предметом торга». Ультраправая Австрийская партия свободы с ее пассивно-агрессивным патриотизмом карликового государства, придерживается той же точки зрения. А для «зеленых» изменение курса пацифистской партии ненасилия на агитатора за вступление в НАТО – слишком крутой поворот. Остается либеральная «Новая Австрия – либеральный форум», которая с учетом такой волны предпочитает, вероятно, держать язык за зубами.

Дебатов о вступлении в НАТО и конце австрийского нейтралитета попросту нет. Причина проста: идеи нейтралитета и внеблокового статуса настолько популярны в Австрии, что никто даже не желает начинать дискуссию.

Австрии не нужно вступать в Альянс, чтобы де-факто воспользоваться 5-й статьей Устава НАТО

Отчасти это объясняется выгодным положением: Австрия, за исключением границы с Лихтенштейном и Швейцарией, окружена странами НАТО. Ей не нужно вступать в Альянс, чтобы де-факто воспользоваться 5-й статьей его Устава. Прежде чем нарушить территорию Австрии, армии противника пришлось бы напасть на одного из членов НАТО. Если бы государство было расположено на внешних границах ЕС, обеспокоенность безопасностью и соответствующая дискуссия наверняка выглядели бы совсем по-другому.

Но это лишь часть объяснения. Нейтралитет глубоко укоренился в австрийской идентичности. Как и Германия, Австрия после 1945 года была разделена союзниками антигитлеровской коалиции на зоны оккупации, но считалась «освобожденной» страной. Статус государства оставался неопределенным в течение длительного времени, но политической целью основных партий было обретение полного суверенитета. После смерти Сталина Советский Союз хотел подать сигнал внутри- и внешнеполитической «оттепели» – руководство в Москве решило, что таким подарком во внешней политике должна стать Австрия.

Сегодня все знают, что Советский Союз к тому времени уже планировал обменять суверенитет Австрии на ее нейтралитет. Но австрийские делегации, отправившиеся в 1954 и 1955 годах в Москву на переговоры об окончании оккупации и заключение государственного договора, ничего об этом не знали. Некоторые обозреватели даже сомневались, что они вообще вернутся живыми. Поэтому австрийский нейтралитет в коллективном сознании тесно связан с обретением «свободы», а также с грамотными действиями правительства тогдашней коалиции Австрийской народной партии и Социал-демократической партии Австрии.

Спустя десятилетия нейтралитет стал своеобразной «национальной религией»

Спустя десятилетия нейтралитет стал своеобразной «национальной религией». Несколько важных встреч между сверхдержавами прошли на нейтральной территории Австрии, среди них и встреча Дж. Ф. Кеннеди с Хрущевым в 1961 году, которая, однако, не смогла предотвратить кубинский кризис через год. Здесь также находится ряд институций ООН и ОБСЕ. Страна видит себя в роли миротворца и посредника. В том, что федеральный канцлер Нехаммер в апреле отправился в Украину, а затем в качестве первого главы западного государства с начала войны в Россию к Путину, можно усмотреть и попытку повторить «славное прошлое». Сегодня все партии гордятся самостоятельной внешней политикой бывшего федерального канцлера от социал-демократической партии Бруно Крайский, который принимал участие в переговорах в Москве о суверенитете Австрии и правил страной с 1970 по 1983 год.

Такая «политическая эмоциональность нейтралитета» имеет свои положительные стороны: «диалог вместо насилия», «мир, а не война», «большие задачи для небольших стран». Но есть и обратная сторона: в Австрии наблюдается тенденция к миру, в котором «все кошки должны быть серыми», и нужен нейтральный посредник между злыми американцами и злым Путиным. Сейчас невооруженным глазом почти невозможно отличить политику нейтралитета от политики морально сомнительного умиротворения. Если политике нейтралитета при канцлере Крайском еще был присущ определенный интернационализм, то со временем она

прониклась духом провинциализма, девиз которого: «Если удастся спрятаться за следующим деревом, то никто нас не увидит, а потому ничего с нами и не произойдет». Вот так примерно с небольшим саркастическим преувеличением звучит сегодня «идея» политики безопасности почти всех австрийских партий.

На самом деле понятие нейтралитета давно устарело. Для государства – члена Европейского союза независимая внешняя политика вряд ли возможна, и к ней даже не стоит стремиться. А в общую политику безопасности ЕС страна и так вовлечена. Недавно страны – члены НАТО обнародовали внутри Евросоюза декларацию о помощи нейтральным странам, входящим в его состав. В прошлом у Австрии, может, и была «политика нейтралитета», но сегодня это – «нейтралитет, но без политики».

Роберт Мисик
Вена

Роберт Мисик (Robert Misik) – журналист и политический автор.
Недавно вышла его книга Kaputtalismus.